

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/52-67

Научная статья

© Ю. Н. Квашинин

К ВОПРОСУ О ЮГО-ЗАПАДНЫХ ПРЕДЕЛАХ КОЧЕВАНИЯ НЕНЦЕВ

«Чтоб их на Белоозере воеводы от русских людей оберегали»

В работе предпринята попытка по-новому рассмотреть некоторые опубликованные исторические источники, в которых можно увидеть прямые или косвенные указания на то, что самоеды-ненцы некогда кочевали дальше от территории своего нынешнего компактного проживания. Были проанализированы царские грамоты и челобитные XVI–XVII вв., записки иностранных путешественников о России того же периода, труды советских и российских историков и этнографов. В этих источниках прослеживаются маршруты продвижения ненцев на запад в разные исторические эпохи. В ходе исследования одной из челобитных было обнаружено свидетельство о том, что торгово-обменные связи ненцев и русских в XVII в. происходили не только в широко известных центрах Пустозерске, Мезени, Обдорске, но и в отдалённом от них Белоозерском крае. Более ранние ненецко-русские контакты носили характер военных столкновений, что, возможно, подтверждают некоторые археологические находки на о. Вайгач. Критический подход к рассмотрению автобиографического жизнеописания монаха Лазаря Муромского позволил выдвинуть обоснованное предположение о несправедливости утверждения о кочевании ненцев в XIV в. возле Онежского озера. Кроме того, была доказана ошибочность утверждений некоторых исследователей о широких связях ненцев и саамов в прошлом и распространении саамских топонимов на притоках р. Печора.

Ключевые слова: *ненцы, саамы, расселение, Белоозеро, Лазарь Муромский, Печора*

Ссылка при цитировании: *Квашинин Ю. Н. К вопросу о юго-западных пределах кочевания ненцев // Вестник антропологии. 2023. № 3. С. 52–67.*

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/52-67

Original Article

© Yuri Kvashnin

ON THE SOUTH-WESTERN LIMITS OF THE NENETS NOMADISM

“So That the Voivodes on Belezer Protect them from Russian People”

The paper attempts to take a fresh look at some of the published historical sources, in which one can see direct or indirect indications that the Samoyed Nenets once wandered further from the territory of their current compact residence. The author analyzed the royal letters and petitions of the 16th-17th centuries, the notes of foreign travelers about Russia of the same period, the works of Soviet and Russian historians and ethnographers. These sources trace the routes of the Nenets advance to the west in different historical epochs. One of the petitions provides evidence that trade and exchange relations between the Nenets and Russians in the 17th century took place not only in the well-known centers of Pustozersk, Mezen, Obdorsk, but also in the remote Belozersk region. Earlier Nenets-Russian contacts took form of military clashes, which may be confirmed by some archaeological finds on Vaygach Island. A critical consideration of the autobiography of the monk Lazar of Murom suggests that the Nenets could not roam near Lake Onega in the 14th century. In addition, the paper rejects the hypothesis of some researchers about the extensive ties between the Nenets and the Saami in the past and the spread of the Saami toponyms on the tributaries of the Pechora River.

Keywords: *Nenets, Saami, resettlement, Beloozero, Lazar of Murom, Pechora*

Author Info: **Kvashnin, Yuri N.** — Ph. D. in History, Leading researcher, Paleoe ethnology Research Center (Russian Federation, 109012 Moscow, Novaya ploshchad' 12/5). E-mail: ukwa@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5213-1780>

For citation: Kvashnin, Y. N. 2023. To the Question of the South-Western Limits of Nomadic Nenets. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 3: 52–67.

Введение

Вопросы разграничения территорий проживания народов в разные исторические периоды неизменно вызывали интерес историков и этнографов на протяжении многих лет. Источниками для получения сведений об этом становились старинные карты, архивные документы, описания путешественников, этнографические и археологические исследования, фольклорные записи.

Немало знаний можно почерпнуть из указанных источников о расселении ненцев, называвшихся в дореволюционной литературе самоедами, наряду с энцами и нганасанами. Исследователи по мере возможности использовали их в своих трудах начиная с XVIII в. Западной границей кочевания самоедов они определяли устье р.

Северная Двина, где располагается г. Архангельск, а восточную доводили до р. Лена (Татищев 2005: 297; Миллер 2009: 40; Фишер 1774: 72).

Советские историки и этнографы, опираясь на новые материалы, уточнили данные предшественников, показав, к примеру, западные границы кочевания ненцев по конкретным рекам. Кроме Северной Двины ими были названы реки Кулой, Мезень, Онега (Колычева 1956: 76; Хомич 1966: 16; Долгих 1970: 26–27).

Несмотря на видимую изученность проблемы, отдельные факты в некоторых документах и описаниях требуют критического переосмысления. В других можно отыскать сведения, ранее упущенные из виду. В настоящей статье мы попытались по-новому рассмотреть несколько опубликованных исторических источников, в которых можно увидеть прямые или косвенные указания на то, что самоеды-ненцы некогда кочевали дальше, чем предполагалось ранее, от территории своего нынешнего компактного проживания. Было обнаружено свидетельство о торгово-обменных связях ненцев и русских в Белозерском крае в XVII в., признано несправедливым распространённое предположение о кочевании ненцев в XIV в. возле Онежского озера. Кроме этого, мы коротко коснулись темы ненецко-саамских контактов, показав, что их масштабы были преувеличены некоторыми исследователями.

На закат

По-ненецки восток — *яля тарп*, запад — *яля падь*, в буквальном смысле — дня восход и дня закат. Рассмотрим некоторые известные описания западных пределов кочевания ненцев в прошлом и причины их движения «на закат дня».

Западной границей ненецких кочевий сегодня является побережье Мезенской губы Белого моря. Открытие и освоение этих земель хронологически шло, на наш взгляд, параллельно — русскими с юго-запада, ненцами с востока. Предположительно к XV в. представители обоих народов дошли до низовий р. Мезень (Квашинин 2019а: 68–69).

После основания в 1499 г. городка Пустозерска, русские закрепились в нижнем течении р. Печоры и стали расширять своё взаимодействие с ненцами, кочевавшими к западу и востоку от неё. В XVI в. в Московском государстве было известно о «самоедцах», приезжавших «торговати с Русаки» в слободку Лампожня, располагавшуюся на правом берегу Мезени в 60 км от её устья. Об этом свидетельствует «Жалованная несудимая грамота Канинским и Тиунским самоедам» 1545 г., подписанная царём Иваном Грозным. В грамоте говорится, что самоеды «Леска да Апица во всее Самоеди Канинския и Тиунския» били челом о притеснениях со стороны Печерян и Пермьяков, которые отнимают у них «рыбные ловли и звериные ухажаи» по рекам Пёша, Волонга, Индига, Железная, там, где рыбачили и охотились их отцы и деды. Кроме этого, в устье Мезени русские построили Окладникову слободку (Сокольню¹ Нову) и «самоедцам приезжая ставитися негде», а Пинежские² волостели³ «их судят силно и их продают и убытки чинят им великие» (ААЭ 1836а: 182–184).

¹ В слободках Лампожня, Кузнецова (Малая) и Окладникова (Большая) проживали «соколы помыгчики», ловившие соколов и кречетов для царской соколиной охоты.

² Пинежская волость Двинского уезда существовала в XVI–XVII вв.

³ Волостели — обычно писцы, дьяки, городничие, губные старосты, городовые приказчики из числа рядовых детей боярских, получавшие доход не из казны, а непосредственно с управляемого ими населения.

Можно сказать, что таким образом русские пытались препятствовать ненцам свободно двигаться дальше на запад и юго-запад, для расширения своих рыболовных и охотничьих угодий.

Грамотой Ивана Грозного было велено Пинежским волостелям «самоедцов» не судить, а Печерянам, Пермьякам и Русакам в их «рыбные ловли и звериные ухажай» не входить (ААЭ 1836а: 182–184). Следует сказать, что царские грамоты защищали лишь на некоторое время. Притеснения ненцев русскими продолжались и в дальнейшем. К примеру, в 1629 г. «самоедин Меншичко Апицын» жалуясь на мезенца Окладниковой слободы Созонко Ванюкова «с товарищи», «положил в Новгородской четверти перед диаки» грамоту Ивана Грозного 1545 г., в качестве подтверждения прав на владение рыболовными угодьями и звериными промыслами на реках Индиге и Волонге (ААЭ 1836б: 280–281).

Со временем ненцам всё-таки удалось продвинуться дальше на запад. В конце XVI — начале XVII в. они кочевали уже за р. Мезень до низовий Северной Двины, где активно развивались торговые отношения русских с иностранцами в поселениях Холмогоры и Новохолмогоры (будущем Архангельске)¹.

Среди «заморских» купцов, дипломатов и путешественников, проезжавших через Архангельск в XVI–XVIII вв., были не только англичане, но и представители других европейских государств. Некоторые из них оставили описания самоедов. К примеру, английский посланник Джильс Флетчер, прибывший в Русское царство в 1588 г., в своих воспоминаниях утверждает, что лично разговаривал с несколькими самоедами и записал от них краткие сведения об их самоназвании, жизни, быте, верованиях (*Флетчер* 1906: 86–87).

Голландский купец, путешественник и дипломат Исаак Масса, проведенный в Московии восемь лет (с 1601 по 1609 г.), собрал о ней довольно много исторических сведений, в том числе о событиях XVI в. В сообщении о покорении Сибири он рассказывает о деятельности на Урале солепромышленников Строгановых (Аниковичей). Родоначальник Аника, по словам Массы, «имел много детей и всем был от бога щедро наделён и благословлён, но побуждаемый страстью к наживе, возымел серьёзное желание узнать, кем населены те страны, откуда приходили с дорогими мехами и другими товарами те люди, которые по языку, одежде, обычаям и вере отличались от остальных и называли себя самоедами и другими неизвестными именами. Эти люди ежегодно приходили рекою Вычегдою и вели меновую торговлю с русскими и москвитями в городах Усолье и Устюге², лежащих при реке Двине³, т. к. там именно находились главные склады и рыночные места для всевозможных товаров, преимущественно для драгоценных мехов». Подружившись с зауральскими аборигенами, Строгановы стали снаряжать экспедиции для проведывания путей в Сибирь и приобретения пушного товара (*Алексеев* 1941: 256–258).

Здесь необходимо сделать небольшое отступление. В 1557 г. Аника Строганов «объявил при царском дворе о выгодах этой торговли, а также о тех сведениях, кото-

¹ В 1631 г. произошёл из ряда вон выходящий случай. Канинский самоед Якушка Пирчиков, после убийства самоедами Семейкой Вотеевым и детьми Митьки Толстикова его отца из-за спорных рыболовных угодий, бежал в Архангельск, а оттуда на корабле в Англию, взяв с собой двух оленей. По возвращении был пойман, просидел в тюрьме до 1636 г. и был отпущен на свободу потому, что заболел цингой (*Арзютов, Амелина* 2022).

² Усолье — г. Сольвычегодск, Устюг — г. Великий Устюг.

³ Северная Двина, в устье которой стоит г. Архангельск.

рые ему удалось добыть о сибирских инородцах и о Сибири вообще» (Сербов 1909: 492). На рубеже XVI–XVII вв. добыча пушнины в Сибири успешно развивалась и постепенно приобретала упорядоченный характер. Ватаги вольных добытчиков, не только посылаемые Строгановыми, но и все другие, обязаны были платить десятинную пошлину с пушного товара, который они везли через Урал. Пушной ясак с инородцев собирался в острогах или зимовьях. В 1600 г. царь Борис Годунов пожаловал своей грамотой «всех промышленных людей Пенезжан и Мезенцов» «в Мунгазею, морем и Обью рекою, на Таз и на Пур и на Енисей, им ходити и с Самоедами, которые живут на тех реках... им торговати велели поволно; а нашу десятинную пошлину, от девяти десятое... велели есмя давати на Мезени, в Окладниковой слободке» (ААЭ 1841: 27–28).

Нередки были случаи беспошлинного провоза пушнины. К примеру, в «Грамоте в Берёзов воеводе Петру Черкасскому о торговле русских с самоедами в Берёзовском уезде» 1607 г. говорится о том, что жители Пустозёрска, подружившись с ненцами, кочевавшими по притокам Печоры, доверяли им свои товары, которые те везли через Урал и обменивали на пушнину у ненцев, кочевавших на притоках Оби и Надыма. Некоторые русские сами ездили на оленях с пустозёрскими ненцами и приводили войкарских (приуральских) и сибирских лесных ненцев с товарами в Роговой городок на р. Усе, правом притоке Печоры (Вершинин, Визгалов 2004: 12–14; Квашинин 2019б: 108–109).

В XVII–XVIII вв. приуральско-ямальские и надымско-тазовские ненцы не раз совершали набеги на Канинскую и Тиманскую тундры. Они отнимали у своих соплеменников рыбные промыслы и охотились на пушного зверя в их угодьях. Об этом в 1688 г. били челом царям Ивану и Петру Алексеевичам Романовым «Мезенские Тыунского берегу Самоядцы» (ААЭ 1836в: 445–446). Пустозерские ненцы тоже нередко ходили на запад от Печоры за поживой. В 1708 г. они «пограбили» мезенских жителей в Малоземельской тундре (Колычева 1956: 78).

В 1701 г. путешествие через Россию в южные страны совершил ещё один голландец — художник, путешественник и писатель Корнелис де Брюйн (Корнилий де Бруин). Будучи в Архангельске, он познакомился в его окрестностях с несколькими самоедами, которых застал «за работой, т. е., за деланием вёсел, сосудов для выкачивания воды из лодок, маленьких скамеек или стульцев, и подобных поделок из дерева, которые они обыкновенно приносят для продажи в город и на корабли». В своих воспоминаниях де Брюйн довольно обстоятельно отобразил внешний облик самоедов, их одежду, обувь, жилище, пищу, оленью упряжку, способы охоты и рыбалки, родильный и похоронный обряды. К описанию были добавлены собственноручные рисунки. Судя по изображению одежды на женщине, его собеседниками были ненцы из Канинской тундры (Бруин 1873: 10–21; Николаев 2009: 64–81; Квашинин и др. 2020: 92–96).

Во второй половине XVIII в. развитие крупностадного оленеводства позволило ненцам ещё чаще совершать перекочёвки на большие расстояния. Архангельский гражданин В. В. Крестинин, один из участников академической экспедиции 1772 г. под руководством И. И. Лепёхина собрал сведения о ненцах Архангелогородской губернии от приезжавшего в Архангельск самоеда Тиманской тундры Яно Худеярова рода Ванойта. По словам Яно, «проезжал он Самоядскую землю от Мезени реки до самого Обдорска» (Лепёхин 1805: 205).

Приведённые примеры позволяют определить примерные маршруты сезонных перекочёвок ненцев в XVI–XVIII вв. и крайние западные точки, до которых они доходили. Европейские ненцы двигались по заполярной тундре до Мезени и постепенно достигли устья Северной Двины. Сибирские ненцы шли по левым притокам Оби, переходили через горы Полярного Урала, откуда шли на запад к Пустозерску и Мезени или выходили по притокам Печоры и Вычегды к Сольвычегодску и Великому Устюгу. Перекочёвки происходили зимой и ранней весной по застывшей тундре и замёрзшим рекам. Это было обусловлено не только удобством передвижения. Охота на пушного зверя начиналась в зимнее время, когда мех на шкурках полностью сформировался, стал высоким, густым, блестящим и оттого очень ценным.

Челобитная Хилты Балахонова

Наряду с упомянутой выше грамотой Ивана Грозного Канинским и Тиманским самоедам 1545 г., существует ещё одна, менее известная, времён Василия III. Подлинник грамоты пока не обнаружен, она сохранилась в РГАДА только в списке челобитной 1682 г. Впервые грамота была опубликована в сборнике архивных документов в 1992 г., под названием «Жалованная грамота великого князя Василия III ненцам, живущим по реке Обь, о принятии их в подданство России. 1525 г.». Сборник был составлен философами, преподавателями торгово-экономического университета, далёкими от истории и археологии. Не разобравшись в сути документа, они опустили его первую часть и поместили в сборник только вторую, с текстом 1525 г., хотя грамота является, по современным понятиям, лишь приложением к просьбам, изложенным в челобитной¹ (Сазонов и др. 1992: 6–7). Для нашего исследования представляет интерес как раз первая часть документа, где упоминаются местности и населённые пункты, в которых самоедам «от государевых людей чинятца великие убытки и продажи».

Полный текст челобитной 1682 г. со списком жалованной грамоты 1525 г. был опубликован в 2004 г. в г. Екатеринбурге коллективом историков и археологов в сборнике архивных документов «Обдорский край и Мангазея» под названием «Жалованная грамота великого князя Василия III самоедам о принятии их в подданство» (Вершинин, Визгалов 2004: 10–11). Как видим, и эти авторы акцентировали внимание на второй части документа. Ниже мы публикуем полный текст по изданию 2004 г. с указанием названия и даты, как они записаны в архивной описи РГАДА.

1682 г., марта 22.

Распросные речи² ненецкого «князьца» Хилты Балахонова о притеснениях, чинимых ненцам русскими людьми.

190-го г. марта в 22 день явился в Посольском приказе печерской и югорской самоеди князец Хилта Балахонов, а в допросе сказал:

¹ Кроме этого, под текстом документа составители совершенно непрофессионально попытались расшифровать название «самоедь Югорская», написав, что так называли хантов и отчасти манси.

² В документе имеются слова «бити челом», поэтому называть его челобитной вполне уместно.

К великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Руси¹ самодержцу послали его, Хилту, бити челом самоедь о нуждах своих. Как де блаженные памяти при великих государех царех и великих князех российских пожалованы прадеды их, князь Карачей Седа да князь Лехей да князь Томыла да князь Белоголов да князь Яркома и вся самоедь югорская, которые живут по Оби реке, — приняты в подданство, и с того времени и по се время они дань дают, и великие государи их от всяких людей оберегали и воевати их и налог чинить не велели, и пустозерские и мезенские и березовские воеводы посадцим и всяких чинов людем в обиду не давали. А ныне им на Мезени и в Пустозере и на Березове и в иных городех от государевых людей чинятца великие убытки и продажи, и оленей у них отгоняют, и от того они разорились и ясаку платить стало нечим, для того, что в промыслех от русских людей чинятца им помешки. А как де они бывают в городех для нужд своих, и на них де, затеев ложно, русские люди бьют челом воеводам и ищут многих пожитков, и от того им чинитца великая продажа и убытки.

Да Хилта ж сказал: прежде де сего аманатов у них не имывали, а ныне у них берут аманатов в Пустозерской острог, а омонатного двора в Пустозерском нет, и корму не дают, и от того аманатчики их помирают голодною смертию. И великий государь пожаловал бы их: велел для аманатчиков в Пустозерском поставить аманатной двор и имать с роду их по человеку, и свое, великого государя, жалованье, корм и платье, аманатчиком давать против сибирских ясачных людей.

Да Хилта ж бил челом, чтоб великий государь пожаловал их, велел им дать свою, великого государя, грамоту против прежних грамот, каковы даны родственником их, чтоб их на Белеозере и в Пустозерском и на Мезени и на Березове воеводы от русских людей оберегали и налог и обид и продаж напрасных никому чинить не велели.

И Хилта подал в Посольском приказе жалованную грамоту блаженные памяти великого государя царя и великого князя Василья Ивановича всея Руси 7033 году, да грамоту великого государя царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси 7105 году. И с тех грамот взяты списки, а подлинные отданы ему, Хилте. А в списках пишет:

Великий государь Василей, Божию милостию царь и государь всеа Руси и великий князь владимерский, и московский, и ноугородцкый, и псковский, и смоленский, и тверской, и пермский, и югорский, и вятцкый, и болгарский, и иных.

В Самоедь в югорскую, что живут по реке по Оби, князю Карачею Седу, да князю Лехею, да князю Томылу, да князю Белоголову, да князю Яркоме и всем земским людем самаяди югорской, которые живут по Оби реке. Присылали естя к нам бити челом своего земского человека самоедина Анюдору, чтобы нам вас пожаловати, под свою руку взяти и за вас стояти и от сторон беречи, а вы нам хотите служити и дань давати.

¹ В словах Русия, Руси́и ударение ставится на первом слоге. Так название нашего государства произносится на многих языках народов мира.

И яз вас пожаловал, под свою руку взял, и вам бы нам служити и дань нам давати. А мы вас жаловати и за вас стояти и от сторон беречи хотим. А з данью бы есте и с поминки ходили в Печеру к нашим даньщиком к Сеньке к Михайлову сыну к Галову да к Онанье к Романову. А из Печеры бы естя посылали к нам с нашими даньчики своих лутчих людей, а приехати им к нам и от нас ехати добровольно безо всякие зацепки. А которые вас, князи и мурзы, сами похотят к нам ехати, о которых своих делех бити челом, и вам к нам приехати и от нас отъехати так же добровольно безо всякие зацепки.

А ся вам наша грамота жалованная и опасная.

Да тот же Нюдора бил нам челом от вас на югорского князя на Кутыгея. А сказывает, что де югорский князь Кутыгей вас воюет, и мне бы вас пожаловати, югорскому князю Кутыгею воевати вас не велети. И яз вас пожаловал: Кутыгею князю воевати вас не велел и грамоту есми х Кутыгею послал, и впредь брани и лиха никоторого чинити не велел. И вы б впредь с югорским князем Кутыгеем брани и лиха никоторого не чинили.

Писан на Москве лета 7033-го апреля в 2 день.

Назади подпись: Великий государь Василий, Божию милостию царь и государь всеа Руси и великий князь.

РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2338. Л. 2–8, Подлинник.

В самом начале Хилта Балахонов назван князцом «печерской и югорской самояди», т. е. он отвечал за ненцев, кочевавших как между Печорой и Уралом, так и между Уралом и Обью. Это подтверждается названиями ненецких родов Карачей (Харючи) и Лехей (Лэхэ), записанными ниже. В XVI–XVII вв. «карачейские самоеды» кочевали в Нижнем Приобье и в юго-западной части п-ова Ямал. Вместе со своими сватами из рода Лэхэ, проживавшими к западу от Полярного Урала, они периодически совершали набеги на Пустозёрск, Обдорск, Мангазею (*Вершинин, Визгалов 2004: 29–32, 56; Квашнин 2019б: 99, 103*).

Здесь уместно привести описание расселения ненцев в начале XVIII в. одного безымянного автора, датируемое 1720 г., которое цитирует в одной из своих работ Г. Ф. Миллер. «Среди самоедов можно найти несколько родов с совершенно разными языками, некоторые из них находятся между Сибирью и воеводами Пелыма. Это как правило Берёзовцы и Пустозёрцы которые выдают себя за один и тот же народ. Затем встречаются другие на морском побережье на восточной стороне Оби до Туруханска и Мангазеи. Далее идут те, кто живет в районе Архангельска на Двине в основном круглый год, а летом устраивают свои жилища у зимних вод в лесах. Эти последние, собравшийся вместе народ, давно живущий на берегу и переселившийся оттуда в этот край»¹ (*Миллер 2009: 122*). Интересное замечание о Берёзовцах и Пустозёрцах, т. е. зауральских и предуральских самоедах, касается, на наш взгляд, ненцев Карачей и Лехей.

И, наконец, самое главное! Перечень русских населённых мест, дважды повторённый в документе, интересен тем, что во второй раз там упоминается **Белоозеро**. Поскольку на всей известной территории проживания ненцев такого населённого

¹ Перевод с немецкого Ю. Н. Квашнина.

пункта никогда не существовало, вполне закономерно предположить, что здесь идёт речь о г. Белоозеро, располагавшемся на южном берегу одноимённого водоёма. Сегодня это г. Белозерск Вологодской области.

Челобитная Хилты Балахонова является пока единственным из обнаруженных письменных источников, где упоминается г. Белоозеро, как место торгово-обменных связей ненцев с русскими в XVII в. Насколько древними были эти связи можно только предполагать.

Что скажет археология?

По данным археологии древнерусский г. Белоозеро возник не ранее середины X в. на периферии расселения прибалтийско-финского племени весь. Он располагался на правом берегу р. Шексны в 2–2,5 км от её истока из озера Белого. До середины XIV в. город являлся центром обширного Белозерского края. После эпидемий моровой язвы 1352 и 1363–1364 гг. город запустел, а оставшиеся в живых жители Белоозера переселились на южный берег озера и основали новый город с тем же названием. До начала XVII в. новый Белозерский городок был связующим звеном в торговле между севером и югом. Через него проходили товары из Архангельска в города на Волге. Самым важным товаром долгое время оставалась пушнина, которую доставляли из земель «югры» и «самояди» (Захаров 2004: 65–68; Захаров 2012: 213, 217).

В связи с темой исследования нас заинтересовал один из предметов, найденный в 1992 г. при раскопках старого города Белоозеро, наполовину затопленного водой. Кроме прочих артефактов, там были обнаружены три миниатюрные каменные иконки. Одна из иконок, с закруглёнными верхними углами, изображает святого в полный рост. Имени святого на иконке не написано, но полукруглая княжеская шапка и плащ, крест в правой руке и левая рука на рукояти меча, безбородое лицо с выступающим подбородком и длинные волосы позволяют идентифицировать его как князя Глеба¹ (Макаров, Захаров 1993: 67–68; Макаров, Захаров, 1995: 209–216).

Каменные иконки подобного типа производились с XII по XV в. в основном в Киеве и Новгороде и для Севера являются редкостью. Они изготавливались по заказу и имели дорогие оправы из серебра или золота. Оправа каменной иконки, такой же формы, как белозерская иконка святого Глеба была обнаружена в 1987 г. во время археологических раскопок жертвенного места Болванский Нос на о. Вайгач, расположенном в 1500 км к северо-востоку от Белого озера (Хлобыстин 1987: 13–14; Макаров, Захаров 1993: 67–68).

Металл, из которого она была изготовлена, в разных публикациях определён неодинаково. Руководитель раскопок Л. П. Хлобыстин в статье 1990 г. писал о найденном на Вайгаче **оловянном** обрамлении «иконки с оглавием, на котором выгравировано изображение Нерукотворного Спаса» (Хлобыстин 1990: 126). Его коллеги Н. А. Макаров и С. Д. Захаров, ссылаясь на опубликованную двумя годами позже работу Леонида Павловича, писали, что она **серебряная** (Макаров, Захаров 1993: 68; Макаров, Захаров 1995: 214).

¹ Борис и Глеб — сыновья киевского великого князя Владимира Святославича, убиты старшим братом Святополком. Стали первыми русскими святыми мучениками-страстотерпцами. В их честь назвал своих детей ростовский князь Василько Константинович. Младший, Глеб (1237–1278), стал первым князем Белозерским.

Известно, что предметы из металлов, в том числе драгоценных, являются традиционными жертвоприношениями у ненцев. Как писал в 1858 г. Ю. И. Кушелевский: «В жертву они приносят оленей, шкуры разных зверей, разноцветное сукно по нескольку аршин, разные бумажные и шелковые платки, шерстяные пояски, кольца, мелкие серебряные деньги и обрядки, которые покупают у русских промышленников нарочно для этой цели, ими приготовляемые (Кушелевский 1868: 113). Большие и маленькие куски ткани, цепочки, колокольчики, кольца, бусы, гильзы от патронов, металлические подвески разного времени изготовления встречаются на ненецких жертвенных местах и сегодня (Квашин, Ткачёв 2014: 190).

Оправа вайгачской иконки была найдена вместе с другими предметами в раскопе на глубине 7 см. Иными словами, она попала на святилище довольно давно, предположительно не позже XV в. (Хлобыстин 1990: 126). На наш взгляд, маловероятно, что подобные находки отражают «первые попытки миссионерской деятельности русского духовенства среди местного населения», как предполагал Л. П. Хлобыстин (Хлобыстин 1987: 13). Скорее всего иконка могла попасть в руки «югричей» после разгрома ими русских воинов в одном из сражений. В Новгородской летописи младшего извода имеются записи о двух походах в Югру, окончившихся для русских плачевно — один в 1194, а другой в 1445 г. (Новгородская первая 1950: 232–233, 425). Можно предположить, что в походе 1445 г. русские воевали за Уралом с «югорской самоедью», потомки которой были приняты в подданство Василием III в 1525 г., о чём упоминалось выше.

Утверждать, что найденные на о. Вайгач иконки и другие предметы христианского культа были получены аборигенами путём торгово-обменных связей с русскими пока затруднительно. Для этого не хватает достоверных документальных свидетельств.

«Страшывые сырядцы»

На сегодняшний день остаётся открытым вопрос, продвигались ли ненцы на запад дальше Белозерского края. В классических работах по этнографии можно встретить ссылки на работу малоизвестного историка и этнографа И. М. Калинина¹, утверждавшего, что ненцы доходили до Онежского озера (Хомич 1966: 16; Лашук 1972: 64–65; Васильев 1979: 76).

В 1929 г. И. М. Калинин опубликовал в Известиях государственного русского географического общества небольшую работу «О распространении самоедов в прошлом», где поместил выписки из хозяйственных книг Крестного монастыря, располагавшегося в устье р. Онега². Выписки относятся ко второй половине XVII в. и представляют собой описания торговых сделок между тамошними монахами и самоедами. К примеру: «Генваря во 2 день. У Канинской самоеди у Алешки с товарищы куплено дватцетъ шесть оленин спальных, дано пять рублей пятнатцетъ алтын полчетверты денги» (Калинин 1929: 77–80).

Опираясь на сведения XVII в. И. М. Калинин развивает свою мысль и даёт ссылку к «Житию Лазаря Муромского», который построив себе в 1352 г. обитель на не-

¹ Калинин Иван Михайлович (1885–1937), военный юрист, участник Первой мировой и Гражданской войн, белоэмигрант, российский и советский историк, этнограф, ученик академика А. А. Шахматова.

² Река Онега впадает в Онежскую губу Белого моря и не сообщается с Онежским озером.

обитаемом полуострове Мучь на правом берегу Онежского озера, боролся с лопарями и чудью за своё право жить здесь¹. В начале описания жизни в обители Лазарь пишет: «А живущие тогда именовались около озера Онего **лопяне** и **чудь**, страшивья сыроядцы», а в конце: «И по мале времени Божьим промыслом **лопяне** и **самоядь** отидоша от места сего к пределы Океана моря» (Калинин 1929: 80; Амвросий 1813: 120, 123). На этом основании автор делает вывод, что не только саамы-лопари, но и ненцы-самоеды уже в XIV в. доходили до Онежского озера. По нашему мнению, этот источник не допустимо трактовать подобным образом. «Житие» известно исследователям, в основном, по последнему списку, включённому в V часть «Истории Российской иерархии» 1813 г. Туда вполне могли закрасться ошибки.

Выводы И. М. Калинина о кочевании ненцев у Онежского озера, без должной оценки, неоднократно воспроизводили советские этнографы. Интересно, что Л. В. Хомич просто повторила слова Калинина (Хомич 1966: 16), а Л. П. Лашук и В. И. Васильев отнесли их к XVII в. вместо XIV (Лашук 1972: 64–65; Васильев 1979: 76).

В совместной статье В. И. Васильева и Т. В. Лукьянченко приводится неверная цитата из «Жития», вместо «чудь» написано «самоядь». При этом даётся ссылка не на первоисточник, а на одну из работ Л. П. Лашука, который, в свою очередь, ссылается на одного из дореволюционных авторов, писавших о Муромском монастыре. Далее авторы цитируют рукописное «Краткое географическое описание Каргополя», где упоминаются «поганые Сырояды» и «Белоглазая чудь» и предполагают, что «сырояды» это ненцы (Васильев, Лукьянченко 1993: 203–204). Это предположение нельзя считать верным. Саамы, как и большинство народов арктической и субарктической зон, употребляли в пищу сырое мясо и пили кровь оленей. Имеются сведения, что, только начиная с XVI в. они стали варить и слегка прожаривать мясо (Лукьянченко 2003: 92–93).

Осторожно подходит к сообщению И. М. Калинина Б. О. Долгих, говоря, что «распространение ненцев на запад от Мезени, Северной Двины, по бассейну Онеги и может быть даже до Онежского озера явление сравнительно позднее и связанное с вхождением ненцев в состав русского государства» (Долгих 1970: 25–26).

Других источников, говорящих о проживании ненцев в районе Онежского озера в исторический период, нет. Поэтому лопяне, упоминаемые в «Житии», это, на наш взгляд, никто иные, как саамы, а чудь, вероятнее всего вепсы.

Лопари на Печоре?

Коротко коснёмся проблемы расселения саамов в исторический период. Вероятно, межэтнические контакты ненцев и саамов начались до их встречи с русскими. Этнографы В. И. Васильев и Т. В. Лукьянченко отмечают схожие элементы культуры у канинских ненцев и кольских саамов (высокие головные уборы, обувь, использование в прошлом однополозной нарты-кережи²). Однако они несколько преувеличивают возможное распространение саамов на восток, вплоть до р. Печора. Их слова о том, что «в сравнительно недавнем прошлом русские старожилы Канина и бассейна Мезени иногда называли местных ненцев лопарями» вполне отражают

¹ Монах, приехавший на Русь из греческого монастыря в Риме.

² О самоедских санях в виде получелноков или лодок упоминал в своих записках 1647 г. немецкий учёный и писатель Адам Олеарий (Алексеев 1941: 296).

действительность, а пример существования саамских топонимов на Печоре является ошибкой. Речь идёт о «местечке Сейда». Якобы «оно напоминает о священных камнях саамов — сейдах» (Васильев, Лукьянченко 1993: 203, 206).

Однако Сейда — это не местечко, а посёлок рядом с одноимённой станцией Северной железной дороги РЖД, на участке Котлас — Воркута, построенном в 1937–1941 гг. Название посёлка вторично, в 2,5 км от него в р. Уса впадает р. Сейда, берущая своё начало из озёр Большие Сейты, расположенных в 58 км к северу. Название реки характерно для коми гидронимов (ср. Изьва, Цильма, Ухта). Правильное, немного искажённое, написание Сёйда происходит от коми «сёй» — глина; «сёйёд» — глинистый. В словаре Брокгауза и Ефрона имеется подтверждающее это описание Сейды: «Река эта отличается чрезвычайно мутно-грязной водой, негодной к употреблению» (Энциклопедический 1900: 315).

Для обоснования тезисов о проживании саамов на Печоре В. И. Васильев и Т. В. Лукьянченко приводят свидетельство русской староверки 1879 г. р. из с. Окунёв Нос «на Печорье», которая говорила о ненцах, приехавших в деревню: «Бывало раньше лопари приедут и тем же ковшом пьют из бочка» (Васильев, Лукьянченко 1993: 206). Это не удивительно и совершенно не доказывает, что саамы когда-то жили значительно восточнее мест своего компактного проживания.

Обратившись к истории русского церковного раскола, можно узнать, что первыми на притоках Печоры поселились старообрядцы Поморского согласия. Центром согласия долгое время являлся скит на пустынном берегу р. Нижний Выг, вытекающей из Выгозера и впадающей в Онежскую губу Белого моря (Кремлёва 1997: 707). В этих краях старообрядцы могли видеть саамов-лопарей и контактировать с ними.

В 1730 г. поморцами, выходцами из г. Мезень, был устроен Великопоженский скит близ с. Усть-Цильма на Печоре. В 1743 г. большинство насельников скита сожгли себя узнав о приближении правительственной комиссии. Восстановили скит только в 1854 г. (Поморское согласие). Выселок Окунёв Нос был основан на правом берегу Печоры в 1890 г. Первыми здесь поселились старообрядцы-поморцы из д. Черногорская, располагавшейся на притоке Печоры р. Нерица (Календарь).

Таким образом, можно обоснованно предположить, что старообрядцы-поморцы, переселившиеся из беломорских селений на притоки Печоры в середине XIX в., принесли сюда свои познания о коренных народах Севера. Не вникая в различия, они называли печорских ненцев так же, как и знакомых им саамов, лопарями.

Заключение

Подводя итог нашему исследованию можно сказать, что нам удалось решить все поставленные задачи. В результате анализа источников были обобщены сведения о маршрутах продвижения ненцев в исторический период на запад и юго-запад от Уральских гор. Существенным дополнением к этому стало обнаружение свидетельства о том, что торгово-обменные связи ненцев и русских в XVII в. происходили не только в широко известных центрах того времени — Пустозерске, Мезени, Обдорске, Сольвычегодске, Великом Устюге, но и в отдалённом от них Белозерском крае. Более ранние ненецко-русские контакты, предположительно, носили характер военных столкновений, что, возможно, подтверждает находка на о. Вайгач оправы иконы, идентичной находкам на Белоозере. Критический подход к рас-

смотрению автобиографического жизнеописания монаха Лазаря Муромского позволил выдвинуть обоснованное предположение о несправедливости утверждения о кочевании ненцев в XIV в. возле Онежского озера. Большую часть источников для исследования стало возможным собрать благодаря интернету. Их тщательная проработка позволила нам доказать ошибочность утверждений некоторых этнографов о широких связях ненцев и саамов в прошлом и распространении саамских топонимов на притоках р. Печора.

Источники и материалы

- ААЭ 1836а — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. 1. 1294–1598. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1836а. 548 с.
- ААЭ1836б — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. 3. 1613–1645. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1836б. 518 с.
- АА1836в — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. 4. 1645–1700. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1836в. 654 с.
- ААЭ 1841 — Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 2. 1598–1613. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1841. 438 с.
- Алексеев 1941 — Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск: Иркутское обл. изд-во, 1941. 609 с.
- Амвросий 1813 — Амвросий. История Российской иерархии. Ч. V. М.: Синодальная типография. 1813. 737 с.
- Бруин 1873 — Бруин К. де. Путешествие через Московию. М. 1873, 320 с.
- Вершинин, Визгалов 2004 — Вершинин Е. В., Визгалов Г. П. (авт.-сост.). Обдорский край и Мангазей в XVII веке. Сб. док. Екатеринбург: Тезис, 2004. 200 с.
- Календарь — Календарь знаменательных и памятных дат на 2015 г. <https://www.uc-cbs.ru/wp-content/uploads/2015/02/ALENDAR.pdf> (дата обращения 21.02.2023).
- Кушелевский 1868 — Кушелевский Ю. И. Северный полюс и земля Ялмал: Путевые записки. СПб.: Тип. М.В.Д., 1868. 186 с.
- Лепёхин 1805 — Лепёхин И. И. Путешествие академика Ивана Лепехина. Часть IV. В 1772 г. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1805. 458 с.
- Миллер 2009 — Миллер Г. Ф. Описание сибирских народов. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 456 с.
- Николаев 2009 — Николаев Д. (сост.). Северные ворота России. Сообщения путешественников XVI–XVIII веков об Архангельске и Архангельской губернии. М.: ОГИ, 2009. 224 с.
- Новгородская 1950 — Новгородская первая летопись Старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1950. 640 с.
- Поморское — Поморское согласие в Российском государстве: 1694–2006 гг. <http://edinoslavie.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1260> (дата обращения 25.02.2023).
- Сазонов и др. 1992 — Сазонов А. А., Герасимова Г. Н., Глушкова О. А., Кистерев С. Н. (сост.). Под стягом России. Сб. док. М.: Русская книга, 1992. 432 с.
- Сербов 1909 — Сербов Н. И. Строганов Аника Фёдорович // Русский биографический словарь. Смеловский-Суворина. СПб.: Общественная Польза, 1909. С. 491–494.
- Татищев 2005 — Татищев В. История Российская. Т. 1. М.: АСТ; Ермак, 2005. 568 с.
- Фишер 1794 — Фишер И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб.: при Имп. Акад. наук, 1774. 631 с.

- Флетчер 1906 — Флетчер Дж. О государстве русском. СПб.: Изд. А. О. Суворина, 1906. 138 с.
- Энциклопедический 1900 — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том XXIX (57). Сахар-Семь мудрецов. СПб.: Издательское Дело, 1900. 483 с.

Научная литература

- Арзютов Д. В., Амелина М. К. Хождение канинского самоедина Якушки Пирчикова самовольством в Аглинскую землю и обратно: к истории ненецко-английских контактов в I пол. XVII в. // *Studia Uralo-Altaica*, Vol. 56. Szeged, 2022. С. 415–451. <https://doi.org/10.14232/sua.2022.56.415-451>
- Васильев В. И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М.: Наука, 1979. 243 с.
- Васильев В. И., Лукьянченко Т. В. Саамо-самодийские этнические контакты в историческое время // *Российский этнограф*. Вып. 20. М.: ИЭА РАН, 1993. С. 202—212.
- Долгих Б. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970. 270 с.
- Захаров С. Д. Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. 592 с.
- Захаров С. Д. Белоозеро // *Русь в IX–XI веках: археологическая панорама*. Москва; Вологда: Древности Севера, 2012. 496 с.
- Калинин И. М. О распространении самоедов в прошлом (Из новых архивных материалов) // *Известия ГРГО*. Т. LXI. 1929. 77–80.
- Квашин Ю. Н. О семантическом сдвиге значений слов дом, посёлок, город в ненецком языке // *Вестник антропологии*. 2019а. № 1 (45). С. 67–79. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2019-3-15/67-79>
- Квашин Ю. Н. «Сие семейство отыскано и теперь находится в Обдорской волости» (размышления над списком самоедов Берёзовского округа 1832 года) // *Арктика и Север*, 2019б. № 35. С. 94—118. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.94>
- Квашин Ю. Н., Дыбчак А., Кукучка Я. Загадки сибирской коллекции Краковского этнографического музея // *Вестник антропологии*. 2020. № 4. С. 83–102. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2020-52-4/83-102>
- Квашин Ю. Н., Ткачёв А. А. Культурное место на озере Нямбой-то // *Антропологический форум*, 2014. № 23. С. 185–194.
- Кольчева Е. И. Ненцы Европейской России в конце XVII — начале XVIII века // *Советская этнография*, 1956. № 2. С. 76–88.
- Кремлёва И. А. Старообрядчество // *Русские* / ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. М.: Наука, 1997. С. 701–722.
- Лашук Л. П. Формирование народности коми. М.: Изд. московского ун-та, 1972. 292 с.
- Лукьянченко Т. В. Материальная культура // *Прибалтийско-финские народы России* / ред. Клементьев В. И., Шлыгина Н. В. М.: Наука, 2003. С. 78–100.
- Макаров Н. А., Захаров С. Д. Древности затопленного Белоозера // *Природа*. 1993. № 4. С. 62–68.
- Макаров Н. А., Захаров С. Д. Три каменных образка из Белоозера // *Российская археология*. 1995. № 1. С. 209–216.
- Хлобыстин Л. П. Новые открытия на северо-востоке Европы // *Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезд КПСС*. Тез. докл. всесоюз. конф. (Суздаль, 1987 г.). М.: Наука, 1987. 13–14.
- Хлобыстин Л. П. Древние святилища острова Вайгач // *Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики*. М., 1990. С. 120–135.
- Хомич Л. В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.; Л.: Наука, 1966. 330 с.

References

- Arzyutov, D. V. and M. K. Amelina. 2022. Khozhdenie kaninskogo samoedina Iakushki Pirchikova samovol'stvom v Aglinskuyu zemlyu i obratno: k istorii nenetsko-anglijskikh kontaktov v I polovine XVII veka [Yakushka Pirchikov, a Samoyed from Kanin, Voluntarily Traveled to the English Land and Back: to the History of Nenets-English Contacts in the First Half of the 17th Century]. In *Studya Uralo-Altaiica* 56: 415–451. <https://doi.org/10.14232/sua.2022.56.415-451>
- Dolgikh, B. O. 1970. *Ocherki po etnicheskoy istorii nentsev i entsev* [Essays on the Ethnic History of the Nenets and Enets]. Moscow: Nauka. 270 p.
- Kalinin, I. M. 1929. O rasprostranении samoedov v proshlom (Iz novykh arkhivnykh materialov) [On the Spread of Samoyeds in the Past (From New Archival Materials)]. In *Izvestiya gosudarstvennogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the State Russian Geographical Society]. Vol. LXI. 77–80.
- Khlobystin, L. P. 1987. Novye otkrytiya na severo-vostoke Evropy [New Discoveries in the NorthEast of Europe]. In *Zadachi sovetskoj arkheologii v svete reshenij XXVII s'ezda KPSS. Tezisy dokladov vsesoiuznoj konferencii. (Suzdal', 1987)* [The Tasks of Soviet Archeology in the Light of the Decisions of the XXVII CPSU Meeting. The Proceedings of the All-Union Conference. (Suzdal, 1987)]. Moscow: Nauka. 13–14.
- Khlobystin, L. P. 1990. Drevnie svyatilishcha ostrova Vajgach [Ancient Sanctuaries of Vaygach Island]. In *Problemy izucheniya istoriko-kul'turnoj sredy Arktiki* [Problems in the Studies of the Historical and Cultural Environment of the Arctic], ed. by P. V. Boiarskii. Moscow. 120–135.
- Khomich, L. V. 1966. *Nentsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Nenets. Historical and ethnographic essays]. Moscow; Leningrad: Nauka. 330 p.
- Kolycheva, E. I. 1956. Nentsy Evropejskoj Rossii v kontse XVII — nachale XVIII veka [Nenets of European Russia in the late 17th — early 18th centuries.]. *Sovetskaya etnografiya*, 2: 76–88.
- Kremleva, I. A. 1997. Staroobryadchestvo [Old Believers]. In *Russkie* [Russians], ed. by V. A. Aleksandrov, I. V. Vlasova, N. S. Polishchuk. Moscow: Nauka. 701–722.
- Kvashnin, Yu. N. 2019a. O semanticheskom sdvige znachenij slov dom, poselok, gorod v nentskom yazyke [On the Semantic Shift in the Meanings of the Words House, Settlement, City in the Nenets Language]. *Vestnik antropologii* 1: 67–79. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2019-3-15/67-79>
- Kvashnin, Yu. N. 2019b. “Sie semejstvo otyskano i teper' nakhoditsya v Obdorskoj volosti” (razmyshleniya nad spiskom samoedov Berezovskogo okruga 1832 goda) [“This Family Has Been Found and Is Now in The Obdorskaya Volost” (Reflections on the List of Samoyeds of the Berezovsky District of 1832)]. *Arktika i Sever* 35: 94–118. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.94>
- Kvashnin, Yu. N., A. Dybchak and Ya. Kukuchka. 2020. Zagadki sibirskoj kollekcii Krakovskogo etnograficheskogo muzeya [Mysteries of the Siberian Collection of the Krakow Ethnographic Museum]. *Vestnik antropologii* 4: 83–102. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2020-52-4/83-102>
- Kvashnin, Yu. N. and A. A. Tkachev. 2014. Kul'tovoe mesto na ozere Nyamboi-to [A Cult Place on Lake Nyamboi-to]. In *Antropologicheskij forum* 23: 185–194.
- Lashuk, L. P. 1972. *Formirovanie narodnosti komi* [Formation of the Komi People]. Moscow: Izdatel'stvo moskovskogo universiteta. 292 p.
- Luk'ianchenko, T. V. 2003. Material'naya kul'tura [Material Culture]. In *Pribaltijsko-finskie narody Rossii*, ed. by V. I. Klement'ev and N. V. Shlygina. Moscow: Nauka. 78–100.
- Makarov, N. A. and S. D. Zakharov. 1993. Drevnosti zatoplennoho Beloozera [Antiquities of the Flooded Beloozero]. In *Priroda* 4: 62–68.

- Makarov, N. A. and S. D. Zakharov. 1995. Tri kamennykh obrazka iz Beloozera [Three Stone Icons from Beloozero]. *Rossijskaya arkheologiya* 1: 209–216.
- Vasil'ev, V. I. 1979. *Problemy formirovaniya severosamodijskikh narodnostej* [Problems of the Formation of the North Samoyedic Peoples]. Moscow: Nauka. 243 p.
- Vasil'ev, V. I. and T. V. Luk'ianchenko. 1993. Saamo-samodijskie etnicheskie kontakty v istoricheskoe vremya [Sami-Samoyed Ethnic Contacts in Historical Time]. In *Rossijskij etnograf*. Issue 20. Moscow: Institut etnologii i antropologii. 202–212.
- Zakharov, S. D. 2004. *Drevnerusskij gorod Beloozero* [The Ancient Russian city of Beloozero]. Moscow: Indrik. 592 p.
- Zakharov, S. D. 2012. Beloozero [Beloozero]. In *Rus' v IX–XI vekakh: arkheologicheskaya panorama* [Russia in 9th-11th centuries: Archaeological Panorama], ed. by N. A. Makarov. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa. 213–239.